

Линь Сян в этот раз повел себя умнее. Как только Да Хэй протянул лапу, он сразу схватил его за все четыре конечности и свернул в клубок, что привело Божественного Владыку Байху в ярость. Тот уже собирался укусить, но вдруг замер, широко раскрыв глаза и начав мяукать в сторону Линь Сяна.

— Что такое?

Линь Сян удивился и обернулся. В пяти метрах от него стоял высокий красивый мужчина в ярком, но не вульгарном костюме. Его внешность была поразительной, но что-то в его ауре заставило Линь Сяна нахмуриться. Как долго этот мужчина здесь стоял? Почему он его не заметил? Даже Да Хэй, похоже, только сейчас его увидел. Это было странно.

Пока Линь Сян разглядывал мужчину, тот подошел ближе. Его лицо украшала легкая улыбка, которая делала его еще более привлекательным. Однако Линь Сян не находил его обаятельным. Он ощущал, что от мужчины исходит зловещая аура, от которой становилось не по себе.

— Твоя кошка интересная.

— Спасибо за комплимент, — автоматически ответил Линь Сян, а затем добавил. — Кажется, мы не знакомы?

Мужчина не ответил на вопрос, а вместо этого протянул визитку.

— Меня зовут Лу Цзинъян.

— А, — Линь Сян колебался, но все же взял визитку. Да Хэй с самого появления Лу Цзинъяна напрягся, внимательно наблюдая за ним.

Неподалеку Гоушэ превратился в маленькую змейку, спрятавшись в траве, и не отрывал взгляда от Лу Цзинъяна. Сюйхао, став невидимым, притаился рядом. Оба старались не быть замеченными. Прошло уже много лет, и они впервые видели, как их хозяин сам вышел на поиски пищи. Даже если потом им придется поплатиться, они хотели посмотреть, что произойдет. Но кого он хочет съесть — кошку или человека?

Пока Гоушэ с нетерпением ждал развязки, Лу Цзинъян обменялся с Линь Сяном еще парой фраз, а затем внезапно развернулся и направился к тому месту, где прятался Гоушэ. Прежде чем Гоушэ успел крикнуть, Лу Цзинъян схватил его за шею, сжав в руке. Сюйхао, почувствовав неладное, мгновенно исчез, используя земляное перемещение. «Собрать по Дао, извини, но в опасности ты будешь один».

Линь Сян остался на месте, разглядывая визитку. С позолоченной карточки исходила странная аура, похожая на энергию практикующего, но с примесью крови.

Что задумал этот мужчина?

— Да Хэй, теперь все в порядке?

Линь Сян передвинул шкаф к восточной стене, вытер пот со лба.

В прошлый раз он осматривал дом один, без Да Хэя. Сегодня, как только они вошли, Да Хэй сразу пробежался по всем комнатам, а затем начал распределять пространство. Линь Сян поселился в большой комнате на втором этаже, окна которой выходили на юг. Над окном

висело круглое зеркало, но Да Хэй велел снять его и убрать в ящик. Затем он попросил Линь Сяна достать три круглых треножника, которые подарил Ли Эр. Самый большой из них был поставлен на подоконник, а два других — на тумбочку у кровати и на столик напротив двери.

Не дав Линь Сяну передохнуть, Да Хэй снова заставил его двигать мебель. Даже с его силой Линь Сян начал уставать.

— Пока хватит.

Да Хэй обошел комнату пару раз, все еще недовольный, но Линь Сян больше не хотел двигаться. Он растянулся на кровати, выпил бутылку воды и с облегчением выдохнул. Оглядевшись, он заметил, что комната стала светлее и уютнее, но что-то все равно казалось не так.

— Да Хэй, почему в комнате нет ни одного зеркала?

— Их не должно быть!

Да Хэй запрыгнул на кровать, подтолкнув Линь Сяна, чтобы тот дал ему воды, и продолжил:

— Из этого окна виден пруд у ворот. Если бы пруд был чуть в стороне, все было бы хорошо, но он расположен прямо напротив окна. Если поставить здесь зеркало, это создаст естественный узел утечки энергии. Ты хочешь практиковать?

— Понятно. Тогда почему бы не переехать в другую комнату? Это было бы проще.

— Я осмотрел весь дом. Эта спальня — лучшее место. Здесь тебя ждет удача и процветание. А ты жалуешься на небольшую физическую нагрузку!

Да Хэй сердито посмотрел на Линь Сяна. Сам Божественный Владыка Байху лично выбрал для него дом, а он еще и недоволен. Неблагодарный!

Линь Сян усмехнулся, что только разозлило Да Хэя. Тот ударил его лапой:

— Продолжай двигать мебель!

После целого дня работы Линь Сян переставил почти всю мебель в доме, а ненужные вещи сложил в кладовку. Во время уборки он обнаружил колодец за домом. Заглянув внутрь, он увидел лишь темноту. Брошенный камень не издал звука, значит, вода, вероятно, высохла. Линь Сян не придумал этому значения.

Да Хэй, однако, заинтересовался колодцем. Он сел рядом, наклонив голову, словно что-то обдумывая. Линь Сян, не задумываясь, продолжил уборку.

Когда Да Хэй зашел в дом, он был поражен. Пол, который еще недавно был пыльным, теперь блестел, отражая свет. Увидев довольного Линь Сяна, Да Хэй нахмурился.

— Я же говорил, что нельзя использовать заклинания без нужды! Использовать заклинание очищения воды для уборки — это рисковать быть пораженным молнией!

— Ничего страшного. Это просто практика. Сейчас у меня нет демонов для тренировок, так что ты можешь закрыть на это глаза. Кстати, я видел рыбу в пруду. Пойду поймаю пару штук на ужин.

Да Хэй прищурился, но в конце концов согласился.

Однако, говоря о рыбе, они кое-что забыли...

В это время у дверей старого дома Линь Сяна Цинцзи, держа в руках желтую лошадь и пестрого карпа, горько плакал. Почему Божественный Владыка и Бессмертный переехали, не предупредив его? Неужели его бросили?

От этих мыслей Цинцзи упал на землю, обхватив передние ноги лошади и зарыдав еще громче.

Сюйхао, прятавшийся неподалеку, раздраженно ткнул Цинцзи в спину.

— Хватит плакать. Люди, которые здесь жили, переехали. Если хочешь их найти, иди со мной.

Цинцзи сначала испугался, но, обернувшись и увидев не самое привлекательное лицо Сюйхао, потерял сознание. Желтая лошадь фыркнула, подняла Цинцзи на тележку и умчалась. Сюйхао остался на месте, его стеклянное сердце разбилось. Неужели быть уродливым — это преступление? Разве он хуже Чжун Куя? Он ведь довольно красив, правда?

Прошла еще неделя, и Линь Сян уже привык к новому дому. В старом многоквартирном доме даже соседи могли не знать друг друга годами, но здесь он уже на третий день познакомился с окружающими.

— Здесь похоже на мой родной город.

Линь Сян с ведром и лопатой в руках копался в одной из грядок во дворе. Две грядки были переданы ему вместе с домом. Одну с овощами он оставил для Да Хэя и Малыша-женьшеня, а другую с цветами не пощадил, вырвав все растения с корнем. Малыш-женьшень, выпущенный из нефритовой таблички, казалось, снова подрос, его ручки и ножки стали похожи на корни лотоса, а красная нитка на запястье почти исчезла в пухлой коже.

<http://bllate.org/book/16777/1542398>